

И.Г. Спасский

Русская монетная система

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 79.18
И11

И11 **И.Г. Спасский**
Русская монетная система / И.Г. Спасский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 174 с.

ISBN 978-5-458-35015-0

Настоящая книга - обзорная историко-нумизматическая работа - рассказывает о том, как возникла и развивалась русская монетная система. Эта книга обобщает сведения о русской денежной чеканки с основания Руси до середины XX века. Эта книга является своего рода введением в русскую нумизматику. Большую часть книги автор посвятил описательной части, самим монетам. Этой основной теме подчинен и подбор иллюстраций, отражающих основное многообразие монет, о которых говорится в книге.

ISBN 978-5-458-35015-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Рис. 3. Удмуртская колхозница в национальном костюме, украшенном монетами. Снимок 1958 г.

Первое известное нам русское «нумизматическое» описание старинных монет находится в составленной в 1656 г. описи «домовой» (церковной) казны патриарха Никона. Там имеется длинный список золотых «прикладных», открывающийся особо подробным описанием хранившихся отдельно восьми золотых, в которых без труда опознаются хорошо знакомые русской археологии и нумизматике византийские монеты X или XI вв. с парными изображениями императоров, что и дало составителю описи основание отнести их к «царю Костянтину и матери его Елене». Одна из самых знаменитых монет в русской нумизматике - первый ставший известным экземпляр «ярославова сребра», до того как попасть в 1792 г. в коллекцию А. И. Мусина-Пушкина, был привеской на иконе в какой-то киевской церкви. Вполне понятно, что подобно упомянутым византийским монетам сребреник Ярослава попал на икону не в XI в., а значительно позже, найденный кем-то в земле.

Некоторым монетам помогало сохраниться от уничтожения то, что позднейшие поколения придавали им особое значение. Часто встречающиеся в Восточной Европе римские серебряные денарии первых веков н. э. с изображением головы императора особо ценились в Западной Украине и в Польше еще в XVI в. и носили название «головки святого Яна»: считали, что раз голова на монете представлена отдельно от туловища, значит она отрублена. В христианских легендах нашлось подходящее объяснение, сделавшее эти монеты священными предметами. В Армении римским монетам придавали особое значение в убранстве невесты.

Случайно найденную старинную монету чаще всего сохраняют - сам необычный вид ее уже привлекает внимание и побуждает любознательного человека оставить ее у себя. Ведь если даже непонятен язык надписи, то изображение по-прежнему способно обращаться к нам на языке искусства и вызывать желание постигнуть эту речь далекого прошлого, давно ушедших людей. Так сохранялись от уничтожения многие из дошедших до нас старинных монет.

Но больше всего старинных монет дает нам особый источник. Тема клада прочно вошла в художественную литературу из народных преданий. Легенды о кладах составляют целую область фольклора. Почти в каждой населенной местности с различными урочищами, городищами и курганами, реками и озерами, перекрестками дорог и т. п. связывались предания о захороненных в старину сокровищах.

Рис. 4. Решетка защищает «доброхотные даения» в церкви.

Но клады - не вымысел и не сказка. При самой несовершенной постановке учета и сбора сведений о них в нашей стране ежегодно становятся известными многие десятки находок кладов старинных монет. Гораздо больше находок остается, к сожалению, вовсе не учтенными, и монеты теряются или расходятся по рукам собирателей. Не будет преувеличением сказать, что 90%, если не больше, старинных монет, находящихся в коллекциях музеев и в частных руках, происходит из «рассыпанных» кладов.

Рис.5. Дукач - украинское народное женское украшение, сделанное из монеты XVIII в.

Клады выпаживают трактористы, откапывают на огородах и в садах колхозники, дорожники находят их в земле при разработке карьеров и под ножами скреперов, строители натыкаются на них в щебне при ремонте или разборке старинных зданий. Охотники находили кубышки и котлы с монетами внутри истлевших пней в лесу, рыбаки замечали монеты в береговых обрывах и осыпях; очень много кладов находили пастухи. Известен совершенно анекдотический случай, когда женщина, присматривавшая за бродившей на пустыре свиньей, увидела, как ее подопечная вырыла из земли горшок с монетами... Примерно за полтора столетия нашей исторической наукой учтены тысячи находок монетных кладов, о составе которых имеются более или менее полные сведения, а кратких упоминаний о таких находках, начиная от летописей и кончая газетной информацией, - бесконечное множество. Первое упоминание такого рода относится к XII в., его сохранил «Печерский патерик» в рассказе о двух иноках, отыскавших сокровище в княжение Мстислава Святополчича.

В редких случаях и старинный документ может дать довольно ясное представление о кладе. Таково, например, судебное дело, возникшее по поводу клада, найденного в 1610 г. в селе Ласкове на Волыни. Подробные описания позволяют опознать римские золотые медальоны; изображения на них были «накшталт» (наподобие) головки святого Яна. В одном украинском завещании 1724 г. очень живописно изображен «домашний» клад, долго хранившийся в погребе одной из усадеб завещательницы и обманным образом захваченный кем-то из ее родни: «в одном суденце пять тысячей и чотыриста червонных золотых; другое суденце насыпано было талярами битыми (так назывался талер - «целковый», в виде одной монеты, - И. С.), в якое вмещается четыре горнца меду; третее насыпано было копейками серебряными старыми, в яком вмещается меду семь или больше горнцов, того не упомяну; только то ведаю, что два человеки тое суденце заледва (едва, - И. С.) понести могли; два зась (же, - И. С.) судне насыпаны были розными грошами: талярами, левами, полталярами, четвертками...»

С тех пор как существует денежное обращение земле доверяли тайное хранение такой собственности, как накопленные деньги. Деньги «любят» не только счет, но и место, обеспечивающее их сохранность. Неправильно видеть в каждом старинном кладе нечто чрезвычайное, из ряда вон выходящее: в старину сокрытие денег в земле или в тайнике было таким же обыденным, повседневным явлением, как для нашего времени хранение их в сберегательной кассе или в сейфе учреждения. Сама природа денежного обращения такова, что время от времени часть денег должна выключаться из него и некоторое время «отдыхать». В таких случаях было вполне разумным найти для сокровища надежное и укромное местечко, подальше от чужого глаза. Даже гончары считались с этим обычаем, и в их ассортименте изделий очень давно появились миниатюрные горшочки и кувшинчики для скромных кладов небогатых людей, а строители каменных зданий устраивали в стенах многочисленные ниши-тайники.

Помимо почти полного отсутствия возможности организованного и надежного хранения денег в старину (если не считать храмов, а на Руси церквей, и, в особенности, монастырей, которые очень рано стали систематически заниматься сохранными и ростовщическими операциями), большая роль в распространении обычая зарывать деньги принадлежала особенно частому бедствию - пожарам. В деревянных городах и селах Древней Руси земля лучше всего обеспечивала сохранность денег. Пользовались, разумеется, и всевозможными тайниками; вмазывали кубышки в печи, замуровывали их в каменные стены церквей и крепостей, опускали в колодцы и родники или уносили подальше от жилья в лес и прятали в дупло дерева. Иностранцы, жившие в России в XVII в., отметили в своих записках удивлявший их русский обычай хранить деньги в земле. По-видимому, их поражала именно обыденность этого, так как и в странах Западной Европы в те времена зарывали немало кладов - когда возникала в этом необходимость, а в обстановке нормального течения жизни существовали уже более надежные и прибыльные возможности хранения денег. Точно так же Ч. Дарвин был поражен этим непонятным для англичанина XIX в. обычаем жителей Южной Америки.

Политическая экономия учит, что зарождение и становление денежного обращения в том или ином обществе - процесс чисто стихийный и что в развитом денежном обращении деньги выполняют несколько взаимозависимых, но в то же время и в достаточной мере обособленных функций. Являясь товаром особого рода, они получают значение всеобщей меры стоимости, позволяющей легко сравнивать ценность любых других товаров. Отсюда вытекает и их роль как наиболее удобного средства обращения, т. е. универсального посредника в общественном обмене товаров и, наконец, роль средства накопления богатства. Монеты из драгоценного металла, стойкие против коррозии и занимающие так мало места, точно специально созданы для этого.

Рис. 6. «Вот на этом месте». 97-летний колхозник П. Ф. Филиппов выкопал клад на своем огороде – около пуда медных шведских монет XVII в. Дер. Получье Кингисеппского района Ленинградской обл.

Деньги не ограничиваются сферой внутреннего обмена и принимают роль посредника в международном обмене – в мировой торговле, причем в момент перехода из одной экономической среды в другую они обретают все свойства товара, а в новой среде либо в полной мере возвращаются к роли денег – товара товаров, либо потребляются как один из видов сырья. Как пример международной торговли монетой можно назвать «левантийский талер» – талер Марии Терезии 1780 г., который до начала XX в. чеканился в Австро-Венгрии для экспорта в страны Ближнего Востока и в Эфиопию, где существовала вековая привычка именно к этой монете; теперь ее чеканят в Лондоне! В истории русской экономики ввоз иноземной монеты является фактором большого исторического значения.

Однако именно стихийный характер развития товарно-денежных отношений может вызывать неравномерное развитие отдельных функций металлических денег, и функция накопления на ранних этапах развития денежного обращения, когда внутренний рынок находится еще в зачаточном состоянии и внутреннее обращение только зарождается, может заметно опережать и подавлять другие. Поэтому и интенсивное образование сокровищ в такие периоды можно рассматривать как своего рода закономерность.

Сокровища прятали на время. Понятно, что скрывали их от людей: от вторгшегося врага, от начальства и от «лихого человека», от «чужого глаза» и от домочадцев и челяди. Возможно, что клады иногда зарывали и сами «лихие люди». По крайней мере преданий о «разбойничьих» кладах известно едва ли не больше всего. Прятали из побуждений, вытекавших из самой противоречивой природы частной собственности, которую никому и никогда не удавалось сделать священной. Но при всем том клад, или кладь», как говорят в некоторых местностях, был обычной «формой хранения. «Лишние», ненужные в данный момент деньги припрятывали в надежное место, оставляя под руками лишь необходимое для оборота.

Именно «оборот» в широком смысле этого слова и регулировал постоянно денежное обращение, на время вывода из него избыток монеты.

Рис. 7. Сосуды от многопудового клада золотых и серебряных монет, захороненного в начале XVIII в. под полом на хорах собора Киево-Печерской лавры.

Но в особые моменты, когда катастрофически нарушался общественный обмен или когда вне или внутри данного общества возникала непосредственная и неотвратимая угроза собственности, деньги, как и другое ценное имущество, закапывали в землю, чтобы переждать «лихую годину», а затем снова пустить в обращение.

В прошлом, во все времена когда только существовали деньги, великое множество больших и малых сокровищ-кладов уходило в землю лишь на самый короткий срок, чтобы вскоре же вновь увидеть свет. Но некоторые и, по всей вероятности, сравнительно немногие сокровища, вопреки намерениям и предположениям владельцев, уже не находили выхода из своего заточения. Внезапно умерший, убитый или угнанный в неволю человек уносил тайну клада с собой.

Хранителями тайны спрятанного церковниками от Петра I в тайнике на хорах церкви клада Киево-Печерской лавры, который состоял из многих пудов золота и серебра, было несколько монахов. Многие годы они следили за кладом, проверяя его сохранность, и умерли один за другим, не открывшись никому даже на исповеди. Но это был особый и редкий клад длительного накопления и длительного хранения, своего рода тайная казна. Скопидомские клады, накоплявшиеся многие годы, тоже известны. Но большинство кладов - это «свежие» деньги, на время исключенные из существующего обращения.

Таким образом, о подавляющем большинстве кладов можно сказать, что они, будучи скрытыми по воле человека, дошли до нас явно вопреки этой воле. К некоторым же находкам даже само название клад не вполне применимо, так как составляющие их монеты вовсе не были захоронены, а вышли из-под контроля владельца в силу той или иной случайности. Характер залегания в земле и внешний вид монет иной находки показывают, что она обязана своим происхождением пожару, во время которого находившиеся в жилище деньги более или менее уцелели, но затем остались под пепелищем.

Известны очень редкие случаи находок монет под водой, затонувших некогда вместе с судном. Так например, в 1901 г. во время работ, производившихся в Рижском порту, из воды было поднято 79 шведских монет-плит 1652-1659 гг. достоинством в 1, 4 и 8 далеров.

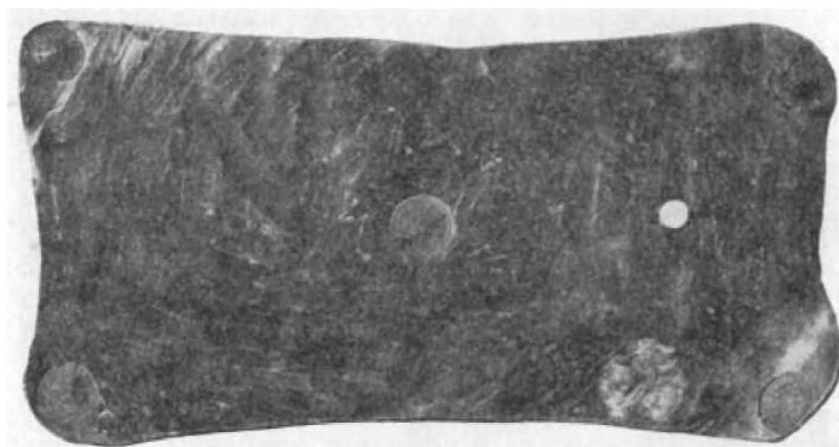

Рис. 8. Шведская монета-плита XVII в. в 10 далеров. Находка 1901 г. на дне Рижского залива. Белый кружок – 20-копеечная монета, положенная для масштаба.

Несколько лет тому назад на берегах Таймырского полуострова и на острове Фаддея была собрана сохранившаяся в неприкосновенности более трехсот лет денежная казна попавших в беду и погибших отважных русских мореходов начала XVII в. В 1955 г. в Исторический музей в Москве поступили при посредстве Брянского музея 13 древнейших русских монет – сребренников – начала XI в. Их добыли, организовав самостоятельные «раскопки» курганного могильника, учащиеся школы с. Митьковка. Нужно низко поклониться заведывавшему сельским клубом А. В. Мацуеву, который собрал монеты и передал в музей: он сохранил для науки драгоценный комплекс памятников русской истории. По своему научному значению такие находки так же важны, как настоящие клады.

Сколько же неведомых кладов погребено навеки? Только редкая, счастливая случайность иногда открывает древнее сокровище, и клад превращается в находку.

Немало было во все времена и кладоискателей. Успешно занимался этим, например, Иван Грозный, отыскавший в 1547 г. «казну древнюю сокровенну» в тайнике Софийского собора в Новгороде. Украинские летописи XVII в. засвидетельствовали заслуживающие доверия, а иногда не вызывающие никаких сомнений, случаи успешных поисков богатых сокровищ: гетман Иван Выговский откопал казну Богдана Хмельницкого, а Мазепа отыскал сокровища, захороненные Самойловичем; во дворе Семена Палея после его ареста выкопали кувшины с пятью тысячами талеров.

Случаи находок богатых кладов способны поражать воображение, а порою доводить его даже до болезненного состояния. Увлечение кладоискательством иногда приобретало маниакальный характер, а любители легкой наживы превращали его в доходную статью, сбывая легковерным людям сфабрикованные «древние» записи о скрытых кладах, планы, заговоры, позволяющие преодолеть колдовские чары, и т. д. Подобные документы XVII–XIX вв. известны. Молодому царю Петру I немало огорчений приносило кладоискательское увлечение одной из его сестер-царевен, вокруг которой постоянно шныряли со своим «товаром» разные темные личности, и царь время от времени круто расправлялся с ними.

Поразительным образцом легковерия являются раскопки, проводившиеся на территории старинной турецкой крепости в г. Тамани в 1837 г. местным военным начальством.

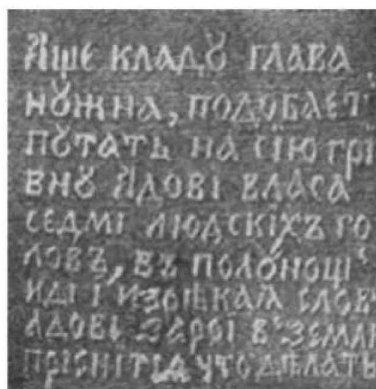

Рис. 9. «Талисман» для кладоискателя. Травление по железу, фабрикация XIX в.

Единственным поводом для них послужили «вещие сны» одного казака, которого несколько раз навещали то святой Николай, то сама богородица, наставляя – как найти место захоронения сокровищ какого-то фантастического князя.

Во все минувшие времена людей скромного достатка было неизмеримо больше, чем богачей. Поэтому и небольшие клады находили, находят и будут находить неизмеримо чаще, чем богатые сокровища. Разумеется, множество открытых кладов сразу же уничтожалось, попадая в тигель литейщика. Гибнут клады, к сожалению, и теперь, вопреки закону, охраняющему эти принадлежащие государству ценные для исторической науки памятники. Ведь каждый клад, объединяя в себе различные монеты, находившиеся в обращении в определенное время, после того как они опознаны и определены, – это как бы моментальный снимок древнего денежного обращения, древней экономики, сделанный в день сокрытия этого клада. В этом, прежде всего, и заключается истинная, непреходящая ценность клада. В руках ученых, вооруженных современной методикой исследования древних монет клад становится первоклассным историческим источником. Материальная же стоимость подавляющего большинства кладов, состоящих из серебряных или медных монет, совершенно ничтожна. Музей всегда "выдаст находчику вознаграждение, превосходящее эту материальную ценность.

Часть монет из кладов обычно сохраняется благодаря врожденной любознательности людей – монеты оставляют «на память», а клад как ценные исторические комплексы гибнут безвозвратно. Так например, Эрмитаж получил сообщение, что в 1959 г. в Смоленске был найден многопудовый клад медной монеты царя Алексея Михайловича, в котором вместе с медными копейками находились и крупные монеты. Находчик поспешил продать клад заготовителям утиля, и монеты ушли в вагранку медеплавильного завода. Между тем вполне вероятно, что в кладе могли находиться такие редкости, как медные полтинники 1654 г. и даже некоторые виды монет Алексея Михайловича, известные до сих пор только по упоминаниям в его указах...

Даже в тех случаях, когда клад попадает в музей, обычно выясняется, что часть монет уже разобрана разными лицами; между тем иногда присутствие одной только монеты в кладе существенным образом может изменить его значение. Клады, поступившие в музей целиком, – очень редкое явление и наиболее ценный материал для изучения.

Следует еще отметить, что находчики кладов обычно не придают никакого значения кубышкам и сосудам от кладов и бросают или разбивают их, не подозревая, что для музея они всегда особенно интересны даже в обломках, так как клад – это одна из редких возможностей точно датировать типы старинной керамики, что для археологии имеет

очень большое значение. Разумеется, для музеев важны и любые другие вместилища. Бывали находки кладов в стеклянных, металлических и деревянных сосудах, в выдолбленных колодах, в берестяных туесках и просто в обертке из ткани или кожи, в рукавице и даже в коровьих рогах. Особенно большой интерес могут представлять также и любые предметы, оказавшиеся в кладе вместе с монетами - различные изделия, гири, бусины, слитки и обломки металла, равно как и обломки или обрезки самих монет.

Монета - очень содержательный и сложный исторический памятник. В свое время она противостояла товару. Денежное обращение - одно из проявлений товарно-денежных отношений в обществе, показатель товарного обращения и, следовательно, товарного производства, ремесла, свидетель местных и международных экономических связей.

Есть монеты «домоседы», не уходившие из страны или далеко от местности, где они были выпущены. Другие обращались на родине, но им не были заказаны пути и в дальние страны. Монеты древнегреческих городов-государств попадали на берега Черного моря и в Среднюю Азию. Римские монеты были первыми, с которыми познакомилось древнейшее славянское население Европы. Древнейшие русские монеты X-XI вв., помимо территории Киевской Руси, находили далеко за ее пределами - в Польше, Прибалтике, Швеции и Германии.

Есть и такие монеты, которые гораздо легче найти за тысячи километров от выпустивших их монетных дворов, чем там, на месте. Международная торговля тотчас после выпуска изгоняла их далеко за пределы страны. Территория Восточной Европы - древней Киевской Руси и других славянских государств, острова и побережье Балтийского моря усеяны кладами восточных монет VIII - X вв., отчеканенных в далеких городах мусульманского Востока. Огромные коллекции этих монет составлены в основном только из находок в Европе.

Монеты далеких городов средневековой Европы X-XI вв. десятками тысяч собирались в кладах, зарытых в XI и начале XII в. в северной Руси. Топография монетных находок и состав кладов наглядно вскрывают сложные экономические связи народов и государств в древности. Если на карте соединить место находки клада денариев с местами их чеканки, то десятки линий протянутся к городам британских островов, Скандинавии, Дании, Германии, Франции, Испании, Италии, Чехии. Точно так же от места находки клада арабских дирхемов сеть линий убежит в сторону Средней Азии, Закавказья, Ирана, Месопотамии, средиземноморского побережья Африки и даже Испании. Разумеется, эти линии далеко не всегда будут соответствовать непосредственным связям Древней Руси. Прежде чем попасть на Русь, иноземные монеты проделывали долгий и не всегда прямой путь, собираясь в немногих определенных пунктах постоянных связей с рынками Руси.

Отражение целого круга идей и понятий в изображениях и надписях, имена и даты, встречающиеся на монетах, их художественные и эпиграфические данные, материал и техника изготовления, вес - как элемент метрологии, счет денег и зависимость между монетами различных достоинств (монетные системы), отношения между монетами различных государств, монетные реформы - все это делает монеты очень благодарным материалом для разностороннего изучения экономической и политической истории народов, их материальной и духовной культуры.

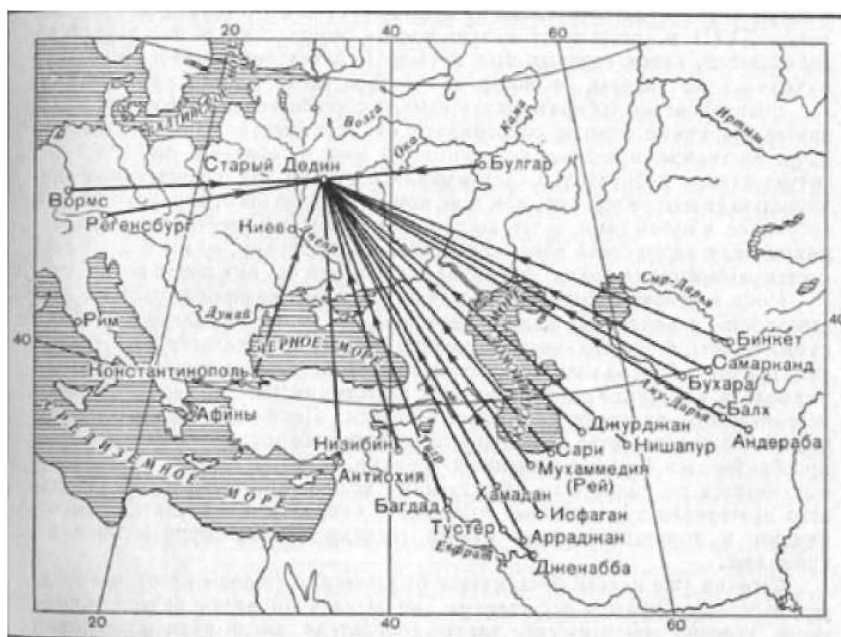

Рис. 10. Места чеканки восточных, западноевропейских и византийских монет IX-X вв. из клада, обнаруженного в 1926 г. в с. Старый Дедин Могилевской обл. БССР.

Благодаря тому, что старинные монеты встречаются сравнительно часто, относительно легко поддаются определению и, наконец, удобны для хранения, они очень рано стали предметом исторического научного интереса и осмысленного собирания и изучения. В России в XVII в. существовали благоприятные условия для «естественного» возникновения собирательства. Даже в обычном обращении находились монеты, охватывавшие более чем столетний период; можно не сомневаться, что время от времени открывались и клады старых монет. Выше говорилось о византийских золотых монетах, находившихся в казне патриарха Никона. В 1661-1662 г. кто-то показывал Августу Мейербергу, приехавшему в Москву, старинные русские монеты, даже монету киевского князя Владимира (за которую была принята гораздо более поздняя); такой диапазон «коллекции» не оставляет сомнений в том, что собеседником Мейерберга был собиратель и, вероятно, русский. Первое имя собирателя - московского священника Федора - дошло до нас только от конца XVII в. Зато первые два десятилетия XVIII в. открывают целую плеяду московских и петербургских собирателей, среди которых был и Петр I, основатель первого русского музея - Кунсткамеры, в котором почетное место заняла нумизматика.

Возникновение собирательства немало способствовало тому, что находимые старинные монеты сохранялись от уничтожения. Своей полнотой наши нынешние музейные коллекции во многом обязаны бесчисленным энтузиастам - собирателям. Задумывались ли они над общественной значимостью своего увлечения, или и не помышляли об этом, передали ли они собранное в музеи сами - так поступали многие, или расстались с коллекциями даже не по своей воле, как случалось с другими, - мы с благодарностью называем их имена: они сохранили то, что без них могло погибнуть.

Пока в основе собирательства лежит частный интерес и частная собственность, и коллекция как таковая (коллекция - это далеко не только сумма монет), и составляющие ее монеты постоянно находятся под угрозой уничтожения. Можно назвать десятки случаев, когда со смертью собирателя умирала и коллекция, а ставшие уже известными монеты первоклассного исторического значения бесследно исчезали. Постоянно слабым местом частного собирательства является и пренебрежение документацией, которая приобретает все большее значение для науки. В нашей стране, где созданы выдающиеся по полноте

государственные коллекции, частное собирательство претерпело существенные изменения. Собиратели становятся помощниками и корреспондентами наших государственных нумизматических хранилищ.

Сегодня уже нельзя отмахнуться от этической стороны проблемы собирательства: собиратель-собственник, не желающий знать ничего, кроме «мое», позорит романтическое звание собирателя, когда ради пополнения своей коллекции перехватывает и утаивает монеты клада. Большой проблемой собирательства являются начинающие и, в особенности, дети, первыми «наставниками» которых порою становятся торгаши. Для школы и для учителя-историка здесь широкое поле для полезной и благородной деятельности.

Из любительского собирания выросла вспомогательная историческая дисциплина - нумизматика (от латинского *numisma* - монета), создавшая и совершенствующая методы исследования своего специфического материала и способная существенно обогащать наши представления о прошлом. Изучение монет, наиболее легко подбирающихся в связные серии, иногда прокладывало дорогу для открытия целых разделов истории, ранее остававшихся вовсе неизвестными. Нумизматике многим обязана история древнего мира и, в особенности, история Древнего Рима. Огромен вклад в науку восточной нумизматики. Для некоторых разделов истории средневекового Востока именно монеты открыли пути к плодотворному исследованию. В союзе с археологией советская нумизматика за последние годы достигла замечательных результатов в изучении истории древнего Востока. Известны случаи, когда нумизматика решала спорные вопросы искусствоведения: некоторые монеты запечатлели на себе облик несохранившихся или сильно пострадавших памятников искусства.

В распространении правильных представлений о большом историческом значении нумизматических находок, и прежде всего кладов, кровно заинтересована наша историческая наука. Большую помощь может оказать ей каждый читатель этой книжки, разъясняя важность регистрации находок и извещая о них наши ведущие и местные музеи. Музеи принимают клад на изучение, а за монеты, нужные для пополнения коллекций, может быть выдано вознаграждение; имена находчиков и корреспондентов помещаются в издаваемых списках монетных находок.

Наиболее крупные и упорядоченные коллекции принадлежат Государственному Эрмитажу в Ленинграде (Дворцовая набережная, 34) и Государственному Историческому музею в Москве (Красная площадь, 1/2). В них постоянно ведется большая исследовательская работа в области нумизматики в тесном контакте с Институтом археологии АН СССР, на который Президиумом Академии возложен учет нумизматических находок в нашей стране. Прекрасные коллекции имеются в Киеве и в Одессе. Многие музеи в республиках Средней Азии, Кавказа и Прибалтики располагают богатыми коллекциями и кадрами опытных нумизматов-ученых и играют видную роль в нумизматических исследованиях, осуществляемых в нашей стране. Возрождается нумизматическая работа в Минске.

Отличные нумизматические коллекции могли бы иметь очень многие краеведческие музеи областных и других городов. В большинстве из них имеются более или менее богатые нумизматические фонды, но нет коллекций: эти фонды либо никогда не были систематизированы, либо, что еще хуже, существовавшая прежде в старых музеях систематизация сведена на нет, и коллекции превращены в груды неразобранных монет и медалей, утративших данные о происхождении. Огромный ущерб в этом отношении принесла война, но не радуют и явно устаревшие и ставшие вредными для дела